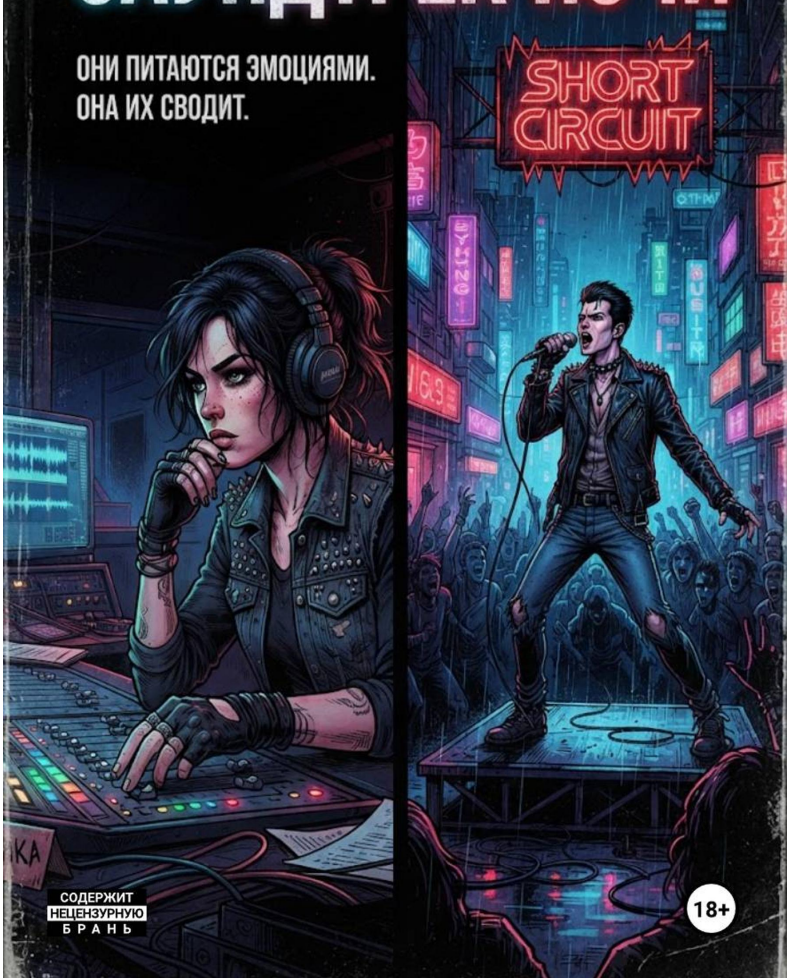
САУНДТРЕК НОЧИ

ОНИ ПИТАЮТСЯ ЭМОЦИЯМИ.
ОНА ИХ СВОДИТ.

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Никита Карбусик

Саундтрек ночи

https://litres.ru/74731667
SelfPub; 2026

Аннотация

Ночной город живет в ритме дарк-плейфа, а культовая группа SHORT CIRCUIT собирает на концертах тысячи фанатов. Люди думают, что это просто дикий драйв и тяжелый бас. Ника — профессиональный звукорежиссер, которая сводит их новый альбом — знает правду. Их музыка не просто качает толпу. Она выжигает ее дотла. И теперь Нике предстоит выяснить, почему басовые частоты бьют в унисон с чужим, мертвым сердцем фронтмена Дэна.

Содержание

Глава 1. Плотность воздуха 4
Г 9
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Никита Карбусик
Саундтрек ночи

Глава 1. Плотность воздуха

Овербрук в шесть утра выглядел так, будто город утопили в остывшем мазуте, а сверху запечатали свинцовой крышкой неба. Дождь не шумел — он шуршал по асфальту мелкой, въедливой крошкой, превращая свет редких уличных фонарей в мутные желтые кляксы. В этот час нормальные люди спали, укрывшись пледами в хрущевках спальных районов или застекленных лоджиях новостроек. Но Ника не принадлежала к числу нормальных людей. Студия «Ground Zero», устроенная в подвале бывшего завода по ремонту речных судов на окраине промышленного порта, пропахла сыростью, озоном от паяльных станций и кислым осадком дешевого растворимого кофе. Воздух здесь был густым настолько, что его, казалось, можно было резать ножом — или отжимать прямо на ковролин. Ника сидела перед пультом, подперев подбородок ладонью, и лениво гоняла по экрану ползунок эквалайзера. На мониторе царил кромешный хаос: сорок восемь дорожек, спрессованных в тугую, черную колбасу аудиосигнала. Новый альбом SHORT CIRCUIT — пока еще безымянный, закодированный в папке просто как

«Project_00»— выжигал ее слуховой нерв уже третью неделю подряд.

— Мать вашу, кто там у вас сводит низы..., — вполголоса пробормотала она, потирая переносицу.

Ее пальцы, испачканные в черном графите и канифоли, привычно легли на клавиатуру. Ника была звукорежиссером до мозга костей. Не из тех девочек-блогерш, что крутят ручки ради красивых сторис в соцсетях, а из тех жестких профи, которые выросли в полулегальных подвалах, паяли собственные кроссоверы и слышали малейший фазовый сдвиг в пачке из трех бас-гитар. Абсолютный слух в Овербруке был одновременно даром и проклятием: Ника слышала, как фальшивит скрипка в оркестровой яме за три квартала, и различала микропаузы в суточных шумах городской подстанции. Именно поэтому этот альбом выбивал ее из колеи. Она снова включила в наушниках трек, который числился в плейлисте под техническим номером четыре — тот самый, что позже получит название «Мертвый пульс».

Звучание группы SHORT CIRCUIT вообще не вписывалось в привычные рамки местной сцены. В Овербруке все играли стандартный, грязный дарк-плейф: качающие ковбеллы, плоский перегруз на саб-басе, заимствованные из TikTok тренды и истеричный вокал о несчастной юности. Но SHORT CIRCUIT звучали иначе. Тяжелее. Плотнее. Словно они не играли музыку, а вытягивали ее из сырой земли портовых доков.

Ника откинулась на спинку потертого кожаного кресла, прикрыв глаза.

В наушниках ворочался тяжелый, вязкий бас. В нем не было цифровой стерильности — только теплая, живая грязь аналоговых синтезаторов, скрежет меди и глухие, пугающе ровные удары бочки. Но что-то в этом звуке царапало мозг. На периферии восприятия, там, где аудиодорожка сливалась с фоновым шумом студии, пряталось нечто странное. Не брак записи, не грязь в цепи питания и не перегруз лимитера. Это было похоже на чужеродный пульс. Ритмичный, тяжелый и абсолютно мертвый, бьющий ровно на шестидесяти ударах в минуту. Ника резко открыла глаза, глядя на пустой монитор, где крутились зеленые волны спектрограммы.

— Бред, — выдохнула она, щелкая тумблером на пульте, чтобы заглушить дорожку. — Перерабатываю. Третью неделю без нормального сна. Скоро мне мерещиться начнут музыканты, играющие на собственных ребрах.

Она встала, разминая затекшую поясницу, и подошла к узкому окошку под самым потолком, выходящему на серый, мокрый двор доков. За стеклом беззвучно капал дождь. В тусклом свете прожектора по другую сторону забора стояла черная матовая иномарка с тонированными в ноль стеклами — ни номеров, ни габаритов. Она висела здесь уже часа два, не подавая признаков жизни. Ника нахмурилась, чувствуя неприятный холодок где-то под ложечкой. Овербрук умел хранить секреты, а портовая зона после полуночи ред-

ко привлекала кого-то, кроме закладчиков, портовиков и отморозков из местных банд. Но от этой машины веяло совершенно другой, чужеродной неподвижностью. Словно кто-то сидел внутри и упорно, не мигая, смотрел на ржавую вывеску «Ground Zero».

Ника еще с минуту всматривалась в тусклое марево уличных фонарей. Черная иномарка без номеров стояла неподвижно, словно вросшая в асфальт монолитная глыба, а затем, без единого звука и вспышки габаритных огней, плавно скользнула в сторону портовых тупиков и растворилась в серой пелене дождя. Она тяжело вздохнула, оттерла запотевшее стекло ладонью и на секунду задержалась у узкого оконного проема, глядя на свое отражение.

Отражение отвечало ей усталым, но цепким взглядом серых глаз, в которых отчетливо читались все три недели бессонницы, литры выпитого рафа и круглосуточная борьба с басами. Ника Вейл была из тех девчонок, про которых говорят «сделана из проволоки и упрямства». Невысокая, жилистая, с растрепанными темными волосами, собранными в небрежный хвост, и прядями, падающими на лицо. На ней был дерзкий кожаный жилет-косуха, густо усыпанный металлическими шипами и клепками на плечах, надетая поверх темной футболки, а на руках красовались черные байкерские перчатки без пальцев, подчеркивающие ее бунтарский характер. На голове покоились массивные студийные наушники, а на запястьях и предплечьях виднелись татуи-

ровки. В этой угловатой, резкой внешности не было и грамма модельного глянца, но в ее осанке и во взгляде чувствовалась такая стальная уверенность, что даже местные звукозаписывающие авторитеты предпочитали не спорить с ней по пустякам.

— Хватит пялиться на призраков, Вейл, — тихо бросила она сама себе, отходя от стекла.

Студийный аппарат гудел ровным, убаюкивающим басом кулеров. На часах было почти семь утра. Небо за окном постепенно меняло цвет с угольно-черного на грязно-свинцовый — предвестник еще одного серого, промозглого дня в городе. Девушка выключила главный монитор, оставив пульт в режиме дежурного сна, и направилась в крошечную подсобку за аппаратной, где стоял старый складной диван, заброшенный сюда еще прошлым арендатором. Сбросив тяжелые рабочие ботинки, она наконец разделась, оставшись в легкой майке и трусах, после чего тяжело рухнула на жесткий матрас, натянув потемневший от времени клетчатый плед до самого подбородка. В ушах все еще навязчиво фоновым шумом крутился этот проклятый инфразвуковой пульс на семнадцати герцах, отбивая в висках чужой, мертвый ритм. Но усталость взяла свое. Веки отяжелели, мысли начали путаться, рассыпаясь на отдельные звуковые волны, и спустя пару минут Ника провалилась в тяжелый, лишенный снов мрак, пока где-то на окраинах просыпающегося Овербрука продолжал капать бесконечный дождь.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.